

НЕ ВЛЮБЛЯТЬСЯ БЕЩАЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛИЯ ШИРОКОВА

18+

ТЫ ТОЛЬКО МОЯ

Лия Широкова

Обещаю не влюбляться

«Автор»

2026

Широкова Л.

Обещаю не влюбляться / Л. Широкова — «Автор», 2026 — (Ты только моя)

— Ты не можешь со мной так поступить, после всего... — голос дрогнул, оборвавшись на полуслове. — После всего, что между нами было.— Назови хоть одну причину, по которой я не могу? — ледяной тон Демьяна обжигает хлеще удара.— Ты... ты ведь любишь меня.— Я всегда сдерживаю свои обещания.«Обещаю не влюбляться», — в голове эхом проносится его обещание, которое я однажды сама попросила дать.— Я... не верю тебе.— Твои проблемы! Демьян распахивает входную дверь, швыряет сумку с моими вещами за порог своей квартиры. Затем, не церемонясь, хватает меня за локоть и выталкивает босиком на лестничную площадку. Следом, словно мусор, летят угги и пуховик. И прежде чем я успеваю что-либо сказать, дверь с оглушительным хлопком закрывается перед моим носом.

Содержание

Глава 1_Лиза	5
Глава 2_Лиза	9
Глава 3_Лиза	13
Глава 4_Лиза	16
Глава 5_Лиза	18
Глава 6_Лиза	21
Глава 7_Лиза	24
Глава 8_Лиза	27
Глава 9_Демьян	30
Глава 10_Демьян	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лия Широкова

Обещаю не влюбляться

Глава 1_Лиза

Забежав в комнату, я закрываю дверь на щеколду и в ужасе пячусь назад. Сердце колотится о ребра, разгоняя кровь по венам с такой силой, что закладывает уши. От страха в глазах темнеет, а в висках застучало.

— Нет! Так просто я не сдамся!

Хватаю рюкзак со стула и торопливо запихиваю в него лекции. Ручка двери опускается вниз, и я резко оборачиваюсь.

— Лиза, открой, или я её вынесу к херам! — рычит Тимур за дверью.

Проигнорировав его угрозу, распаиваю дверь шкафа и принимаюсь кидать в рюкзак сменное белье, джинсы и толстовку. Больше ничего не влезает.

Друг брата с остервенением принимается таранить дверь. Щеколда ходит ходуном, как и мои нервы.

Застегиваю рюкзак и надеваю его на плечи. Глаза лихорадочно метаются по комнате, ища хоть какой-то выход из этой ловушки.

Тимур не унимается, продолжает выбивать дверь. Щеколда вот-вот сорвется.

Хватаю стеклянную вазу и прижимаюсь к стене возле двери. Руки трясутся от страха, и я крепче прижимаю вазу к себе, чтобы не выронить. Виски сдавливает тупая боль. На мгновение зажмуриваюсь:

— Я смогу! Другого выхода у меня нет.

Адреналин в крови набирает обороты и придаёт отчаянную уверенность.

Дверь с треском распаивается, и в комнату влетает разъярённый бугай. Не раздумывая, я со всей силы размахиваюсь и разбиваю вазу о его голову.

— Тварь! — он хватается за голову, а я, как ошпаренная, вылетаю из комнаты.

В коридоре на ходу вскакиваю в ботинки, срываю с вешалки куртку и выбегаю из квартиры.

Пулей спускаюсь вниз по лестнице, чудом не спотыкаясь. Топот сверху придаёт мне ускорение.

Распаиваю подъездную дверь и вылетаю на улицу, но не успеваю сделать и шагу, как спотыкаюсь и падаю на колени прямо в лужу, выставляя ладони вперед. Ледяная вода брызжет в лицо. Куртка отлетает в сторону.

От резкой боли в глазах темнеет. Колени и ладони жжёт огнём.

— Куда это ты собралась? — узнаю голос ещё одного друга брата и тут же забываю о боли.

Вскакиваю на ноги и чувствую, как этот урод пытается меня схватить за плечо. Извернувшись, бью его ногой в пах. Он со стоном сгибается пополам, едва удерживаясь на ногах. Я хватаю куртку и бегу в сторону парка. Мысленно радуюсь, что ему не хватило ума схватиться за рюкзак.

Маневрирую между припаркованными машинами на стоянке, выбегаю на детскую площадку и пересекаю её. Перепрыгиваю через невысокое ограждение и со всех ног бегу к соседнему дому. Обогнув его, мчусь к перекрёстку.

Дыхание сбивается, а бок начинает противно покалывать. У проезжей части немного замедляюсь, чтобы отдышаться.

Заметив вдалеке две знакомые фигуры, ускоряюсь и, оглядываясь, бегу к пешеходному переходу.

Выбегаю на зебру, и в этот момент мимо меня с ревом проносится машина. От неожиданности я теряю равновесие и падаю на задницу.

— Чёрт! — морщусь от боли. — Да что за невезение!

Машина с визгом тормозит, и я боковым зрением вижу, как из неё выскакивает водитель.

— Ненормальная? — орет мужской голос. Парень это или мужик, не знаю. В его сторону даже не смотрю.

Молча поднимаюсь и уже собираюсь убежать, как вдруг меня хватают за рюкзак и резко дёргают назад.

— Тебя вообще смотреть по сторонам не учили? — меня разворачивают и хватают за локоть. — Лиза?

Поднимаю глаза и узнаю своего однокурсника. Он опускает взгляд и безразлично меня осматривает, окончательно убеждаясь, что не просто так меня все в универе называют убогой мымрой.

Именно так я сейчас и выгляжу: пижама мокрая, грязная, рваная на коленях, а колени в кровавых ссадинах.

— Вон она!

В ужасе оборачиваюсь и вижу, как к нам приближаются друзья брата. Начинаю метаться, соображая, в какую сторону бежать, но железная хватка на моём локте не даёт сдвинуться с места.

— Кто это? — хмурится Самойлов, глядя за мою спину.

— Отпусти меня, — прошу я в панике.

— Держи её! — кричат эти уроды.

Самойлов переводит на меня удивленный взгляд.

— Ты им что, дорогу перебежала? — усмехается он.

— Ага, вот теперь бояться, что неудача их будет преследовать.

Друзья брата, схватившись за бока, замедляют шаг и уже не спеша идут к нам.

Смотрю на машину Самойлова, и в голову тут же приходит безумная идея.

— Поехали! — выворачиваю руку из его захвата и толкаю к машине.

— Куда?

— Подальше отсюда, — умоляюще смотрю на него.

— Ты не сядешь в мою машину в таком виде.

— Я потом тебе ее вымою, — хватаю его за ладонь и тяну к машине. Чувствую, как его ладонь слегка дёргается, словно от удара электрическим током. Самойлов опускает взгляд на наши сплетённые руки и хмурится.

— Куда собрались? — кричат эти придурки.

— Поехали! — топаю ногой.

— Я не собираюсь убежать, — выдёргивает ладонь и опускает руку вдоль туловища, сжимая и разжимая кулак.

— Ты дурак? Они тебя избьют и ещё машину разобьют.

— За что? Им нужна ты, — насмешливо произносит он.

— Да пошел ты! — хочу уйти, но он снова хватает меня за локоть. — Отпусти! — верещу на всю улицу и бью его по руке.

— Успокойся! — встряхивает меня.

— Спасибо, дружище! — подбегают к нам друзья брата.

— Это моя сеструха, — Тимур хватает меня за другой локоть.

— Отпусти, урод! — пытаюсь выдернуть руку, но Тимур её сжимает ещё крепче, от чего я морщусь.

— И что же ты сделал, что она как ненормальная бежала от тебя? — Самойлов освобождает мою руку от его захвата и заводит меня за свою спину.

— Она мне чуть голову не разбила, — показывает на струйку крови, стекающую с головы по щеке.

— За что? — спокойно уточняет он.

— Это не твоё дело. Отойди, — Тимур приближается и нависает над ним.

— Понятно, — вздыхает тот. — Садись в машину, — говорит мне через плечо.

Повторять дважды мне не надо. Бегу к машине и запрыгиваю на переднее пассажирское сиденье.

Пытаюсь немного расслабиться, но при каждой попытке дрожь в теле только усиливается.

— Нужно было бежать в парк. Я только загнала себя в ловушку. Самойлов один с ними не справится.

— Урод, — слышу приглушенный вопль, а затем ещё один.

— Идиотка! Чего сидишь? Бежать надо! — в панике уговариваю себя. — Нет. Не могу же я бросить Самойлова, он ведь хотел помочь.

Пока я раздумывала, водительская дверь резко распахивается, и я от испуга хватаюсь за ручку двери, готовая в любую минуту бежать.

— Это я, — спокойно говорит Самойлов, заметив мою реакцию. Он садится в машину и качает головой, внимательно осматривая меня.

Я в панике оборачиваюсь и вижу, как друзья брата корчатся от боли, лежа на асфальте.

— Ну и чего мы стоим? — испуганно выдаю я, боясь, что они сейчас поднимутся и просто вытащат меня из салона.

Машина трогается с места, и я тихонько выдыхаю.

— Куда тебя отвезти? — он бросает быстрый взгляд на мои колени и морщится.

— Ты знаешь какой-нибудь хостел?

Самойлов приподнимает бровь и смотрит на меня как на умалишенную.

— Тебе мало проблем?

— Это лучше, чем вокзал, — снимаю рюкзак с плеч и прижимаю к себе, словно пытаюсь за ним спрятаться.

— Может, лучше в гостиницу?

— На неё у меня нет денег.

— Я оплачу, — почёсывает бровь.

— Слушай... — пытаюсь вспомнить, как его зовут.

— Демьян, — подсказывает он.

— Одна ночь меня не спасет. Завтра мне все равно придется искать новый ночлег.

— Понятно, — задумчиво тянет он.

Через две улицы Демьян паркуется у аптеки и поворачивается ко мне.

— Лиза-Лиза, — цокает языком и улыбается.

Округляю глаза, поворачивая к нему голову. Он узнал мое имя? В последнюю нашу встречу, когда он просил меня помочь ему "подтянуть" экономику, я спросила, как меня зовут. Он не угадал.

— Предлагаю друг другу помочь.

— И как ты можешь мне помочь? — с опаской уточняю я.

— Я предоставляю тебе ночлег, а ты поможешь мне "подтянуть" экономику, чтобы сдать экзамен на отлично.

— До сессии два месяца, и на это время ты предоставишь мне ночлег?

— Всё верно.

— И где этот ночлег?

— В моей квартире.

— Нет! — от возмущения повышаю голос.

— У меня две комнаты. Одна моя, другая будет твоей. За уборку и готовку буду платить.

— Я не буду жить с тобой в одной квартире!

— Ты считаешь, что лучше в хостеле или на вокзале?

Осматриваю себя и понимаю, что мне даже не на что купить новую одежду. Брат нашёл мою записку и забрал все мои накопления. Возвращаться обратно я точно не собираюсь. Бросать универ или опять переводиться на последнем курсе тоже не выход. Друзей у меня нет.

Смотрю на Демьяна. За два месяца учебы я поняла, что он самый адекватный из мажорской компании. А на это у меня глаз наметан. Он никогда не называл меня убогой мымрой. Он просто делал вид, что меня не существует. И это вполне мне подходит.

— Я согласна.

— Отлично.

— Только пообещай, что не влюбишься в меня!

Его брови удивленно взлетают вверх. Мне даже кажется, что он ошарашен. Затем он медленно окидывает меня взглядом, потирая указательным пальцем кончик носа, едва сдерживая улыбку.

— Пообещай! — настаиваю я, наплевав на его насмешливое выражение лица.

— Обещаю не влюбляться!

Глава 2_Лиза

Мы подъезжаем к элитной многоэтажке, и моя уверенность в принятом решении угасает. Согласиться жить с парнем, которого я едва знаю, — нужно быть полной дурой. На тех отморожков можно хотя бы заявить, а вот на мажора... не уверена. Могут ещё и виноватой сделать.

— Бежать собралась? — насмешливо спрашивает Демьян, припарковавшись у подъезда.

— Если честно, то да, — признаюсь я, потупив взгляд.

— Пошли. Не обижу, — заглушив двигатель, он забирает с заднего сиденья кожаную куртку, аптечный пакет и выходит из машины.

— Ладно, — торопливо вылезая из салона, стараюсь не отставать от Демьяна.

За спиной раздаётся сигнал, и от неожиданности я вздрагиваю.

— Это всего лишь сигнализация, — качает головой, распахивая передо мной дверь подъезда и пропуская меня вперёд.

Заходим в лифт, и я ахаю, увидев своё отражение в зеркале. Волосы взъерошены, от пучка ничего не осталось, а резинка болтается на кончиках волос. Толстый слой тонального крема перемешался с грязью и растёкся по лицу и шее.

— Десятый этаж, — уточняет Демьян, я в ответ едва заметно киваю.

В зеркале перевожу взгляд на своего нового соседа, который стоит за моей спиной, и сталкиваюсь с ним взглядом. И вместо того чтобы сразу отвести глаза, я немного прищуриваюсь, замечая, как его ореховый цвет глаз меняется с зеленого на карий с золотистыми вкраплениями.

Необычно. И завораживает.

Демьян первый прерывает наш зрительный контакт с едва заметной усмешкой. Затем брезгливо скользит взглядом по моему лицу и шее, отчего мне становится стыдно за свой внешний вид. Если бы не толстый слой тонального крема, он бы точно заметил мои пылающие щёки.

Хотя мне, должно быть, наплевать!

Развернувшись, я прислоняюсь плечом к стене кабины. Опускаю голову и рассматриваю свои черные ботинки в слое грязи, морщу нос от отвращения. Краем глаза улавливаю движение, исподлобья поднимаю взгляд и смотрю на Демьяна. Он тоже развернулся к створкам лифта, закинул голову вверх и разминает шею длинными, красивыми пальцами.

Невольно начинаю его рассматривать. В университете я не позволяла себе этого делать, чтобы избежать конфликта с одногруппницами.

Демьян высокий, спортивного телосложения. Волосы каштанового цвета, которые немного завиваются. Прямой нос и выразительные глаза. Острые скулы и лёгкая небритость, добавляет ему мужественности.

Он довольно привлекательный.

Сигнал лифта, сообщивший о прибытии на нужный этаж, заставляет меня оторвать взгляд от парня. От чертовски привлекательного парня. Мне кажется, я совершила ошибку, согласившись жить с ним на одной территории.

— Обувь у двери сними.

— Конечно, — закатываю глаза. Он думает, что я начну расхаживать по его квартире в грязной обуви? Не успев представить эту картину в своём воображении, застываю, рассматривая себя в глянцевом потолке. — Чёрт, — шиплю себе под нос. Теперь он точно увидит мои пылающие щёки даже сквозь слой тонального крема.

В квартире Демьян без лишних слов показывает, где моя комната, выделяет постельное бельё, полотенце и даже зубную щётку.

— Обработай раны, — протягивает мне пакет из аптеки.

— Спасибо, — забираю и застываю посреди комнаты, ожидая, пока он выйдет.

— Я в душ и спать. В холодильнике есть еда, — бросает он, направляясь к выходу.

— Подожди, — останавливаю его. — В универе никто не должен об этом знать. Мне не нужны проблемы.

— Хорошо, — равнодушно пожимает плечами и выходит из комнаты, прикрывая дверь.

— Фух. Вроде всё не так уж плохо, — выдыхаю с облегчением, осматриваюсь.

Комната большая и светлая. Окно выходит во двор. У стены стоит диван, напротив него – большой телевизор. В углу – шкаф. Ничего лишнего. Идеально. Вот только щеколды нет. Прикусываю губу и прислушиваюсь к своим ощущениям. Страх нет, и интуиция подсказывает, что он мне ничего не сделает. Но вот разум вопит обратное, призывая к бдительности и осторожности.

Поборов сомнения и доверившись внутреннему голосу, я бросаю рюкзак на диван. Достая из пакета перекись, пластыри, заживляющую мазь и иду в ванную.

Тихонько приоткрыв дверь, я прислушиваюсь.

Тихо.

Заметив в конце коридора две двери, на цыпочках бегу к ним. Открываю первую — не то. Распахиваю вторую и вскрикиваю от испуга.

— Я что, такой страшный?

— Я не ожидала тебя здесь увидеть, — отворачиваюсь, стараясь не смотреть на соседа, пока он обертывает бёдра полотенцем. — И закрываться, видимо, тебя не учили?

— До сегодняшнего дня я жил один, и в этом не было необходимости. Просто по привычке не запер дверь. И я предупредил, что пошёл в душ.

— Я, видимо, прослушала. Прости.

— Можно пройти?

— Конечно, — посторонилась я.

Демьян выходит, а я, развернувшись вокруг своей оси, залетаю в ванную и захлопываю дверь на замок. Несколько раз дергаю за ручку, проверяя, закрыла дверь или нет.

— Точно ненормальная, — бубню, бросая полотенце на стиральную машинку.

Включив воду, смываю с себя всю грязь и кровь. Колени и ладони саднит невероятно, но я терпеливо выдерживаю пытку, намыливая ссадины мылом и смывая оставшуюся грязь.

Затем встаю под теплые струи с головой, ощущая невероятное блаженство. Потянувшись к тюбикам на полке, я выругиваюсь сквозь зубы. Мой шампунь и маска для волос остались в квартире брата.

— Не мылом же мыть...

Хватаю с полки мужской шампунь и мою голову. В нос сразу проникает аромат грейпфрута с нотками кедра.

— Мне нравится.

Тщательно намыливаю лицо и встаю обратно под струи воды. Чувствую невероятное облегчение, словно смываю весь негатив за сегодняшний день.

После душа наношу мазь на раны и заклеиваю их пластырями.

— Вот блин, — рассматриваю свою рваную и грязную пижаму.

Недолго думая, закидываю её в стиральную машину и, одолжив у соседа немного порошка, запускаю её.

— Так, а в чём мне сегодня спать? — осматриваюсь и замечаю на крючке футболку Демьяна. — Ну не голой же мне спать, — убеждаю саму себя, натягивая на себя черную футболку. — Она уж точно чище моей пижамы.

Приоткрыв дверь, я выглядываю в коридор. Никого. Пулей долетаю до комнаты, застилаю постельное бельё, кладу телефон под подушку, ныряю под одеяло и накрываюсь с головой.

Просыпаюсь от сигнала будильника, доносящегося с пола. Перекатившись на живот, свисаю с дивана, нащупываю мобильник. Я так крепко спала, что даже не услышала, как он упал. Тычу пальцем в экран, отключая нарастающий сигнал. Затем фокусирую зрение, вглядываясь в экран, и с облегчением выдыхаю, не обнаруживая паутины трещин, расплзающейся по стеклу. На новый экран денег точно нет.

Шесть утра. На удивление, чувствую себя бодрячком. Давно я не спала так спокойно.

Решаю долго не разлёживаться, нужно успеть уйти до пробуждения хозяина квартиры, чтобы не мозолить ему глаза. Сладко потянувшись, быстро поднимаюсь с дивана и иду в ванную.

Чищу зубы. Надеваю широкие джинсы, толстовку на два размера больше, завязываю на голове самый нелепый пучок и наношу на лицо толстый слой тонального крема, затем надеваю круглые очки.

— Пора в универ, убогая мымра.

Футболку Демьяна вешаю обратно, будто я её и не трогала.

Подхватив рюкзак, выхожу из ванной. В квартире царит тишина.

В коридоре прикладываю ухо к двери спальни. Тихо. Ушёл? Да и плевать.

— Блин, — жалобно тяну я, заметив на коврикe возле двери свои грязные ботинки. — Не иди же мне в грязных!

Скидываю рюкзак на пол. Подхватываю ботинки и иду в ванную. Найдя в шкафу губку, тщательно мою их в раковине. Убрав всё за собой и убедившись, что не осталось ни единой улики о проделанной грязной работе в идеально чистой ванной комнате, возвращаюсь в коридор.

Надеваю ботинки и морщусь: — Мокрые.

Выбора нет. Придётся идти так. Одевшись, я тихо проворачиваю торчащий ключ в замке и распахиваю дверь. И тут меня осеняет:

— Я не могу оставить дверь открытой... А если его ограбят, пока он спит?... Он же на меня подумает...

Прикрыв дверь, резко разворачиваюсь и сдавленно вскрикиваю, испугавшись массивной фигуры за своей спиной. Демьян стоит в дверном проёме спальни, уперев руки в бока. Он смотрит на меня сонным взглядом, но в глазах читается удивление. Против воли, мои глаза начинают гулять по его обнажённому торсу, задерживаясь на поясе домашних брюк. Брови взлетают, когда замечаю чёткие линии косых мышц и кубики пресса.

— Сбегаешь? — доносится до моих ушей его хрипловатый голос.

— Не хотела тебя будить, — прикрываю глаза, стараясь развидеть увиденное. — Вовремя поняла, что не могу оставить дверь открытой.

— Понятно, — он делает шаг вперёд, проводя ладонью по волосам, и мой взгляд невольно возвращается к его обнажённому торсу.

— Мне пора, — сбивчиво бормочу я и выбегаю из квартиры.

— Лиза... — доносится в спину, но я уже вылетаю на чёрную лестницу, пулей сбегаю вниз, забыв про лифт.

По дороге до университета, обдумываю, как мне забрать остальные вещи из квартиры брата. Мысль попросить Демьяна о помощи отметаю сразу. Он и так достаточно помог. Остаётся ехать самой.

До универа добираюсь на удивление быстро. Оказывается, Самойлов живёт совсем рядом, что невероятно радует.

Солгав охраннику, что не успеваю подготовиться к лекции, он, сжалившись, разрешил пройти в библиотеку. Найдя укромный уголок, усаживаюсь за стол и достаю свои записи, чтобы подготовиться к паре.

Время пролетает незаметно. Громкое урчание в животе напоминает, что я не ела уже почти сутки.

Нашупав в рюкзаке батончик, радуюсь как ребенок. Рву обертку и, блаженно прикрыв глаза, откусываю кусочек.

Внезапно возле меня опускается стаканчик, и в мой нос проникает аромат кофе. Резко вскидываю взгляд на рядом стоящую фигуру.

— Привет, — Лебедев, мой одноклассник и друг Самойлова, опускается на соседний стул. — С кофе батончик будет вкуснее, — ближе пододвигает ко мне стаканчик.

С раздражением закрываю конспекты и убираю их в рюкзак.

— Пошли со мной в кино? — вдруг предлагает он, а я на мгновение застываю.

— Что на кону? — поднимаюсь, перекидывая рюкзак через плечо.

— В смысле? — откидывается на спинку стула, расставляя ноги шире. — А, понял, — усмехается. — Никитина, не переживай, никто не хочет на тебя спорить.

— Тогда что тебе от меня нужно? — складываю руки на груди.

— У нас с тобой совместный проект по маркетингу.

— Я тебе уже сказала, что делать его за тебя не буду.

— Тогда мы его завалим, — скалится он.

— Я разделила материал на две части и одну из них тебе отдала. Просто подготовь её, а я, так уж и быть, соберу всё это воедино.

— Так не пойдёт, — цокает он.

— Твои проблемы. И да, я уже поставила преподавателя в известность.

— Слушай сюда, мырма, — вскакивает Лебедев, нависая надо мной.

— Макс, — окликает его знакомый голос.

Обернувшись, вижу, как к нам направляется Демьян.

Глава 3_Лиза

Пока Самойлов отвлек внимание Лебедева, я огибаю внушительную фигуру и спешу на пару по менеджменту.

Как же я ненавижу этих высокомерных мажоров, уверенных в своей безнаказанности. Они считают, что если у их родителей толстые кошельки, то им всё можно. Даже не считают, а уверены в этом. Возомнили себя королями, хотя сами ещё ничего не добились в этой жизни.

Одна из первых захожу в аудиторию и занимаю место в первом ряду, за которым почти никто не сидит. Одноручники стараются занять верхние ряды, наивно полагая, что там можно избежать внимания преподавателя.

Профессор Смирнов стоит на трибуне и ждёт, пока все студенты займут свои места. Лекции у профессора интересные. Он постоянно задаёт вопросы, провоцирует дискуссии, и, надо сказать, ему это удаётся на славу.

Достав из рюкзака конспекты и ручку, я устремляю взгляд на дверь, наблюдая, как студенты неспешно заходят в аудиторию, оживлённо обсуждая предстоящую новогоднюю вечеринку. Когда-то я также с предвкушением готовилась к таким вечеринкам. Но всё в этой жизни может измениться, если пойдёшь против того, кто имеет власть и деньги. И твоя привычная жизнь изменится буквально за сутки.

Последними в аудиторию заходят Лебедев и Самойлов. Лебедев, проходя мимо меня, скалится, а затем, перепрыгивая через ступеньки, занимает место в последнем ряду.

— Демьян, иди к нам! — кокетливо зовёт его Стоцкая.

Они вроде как встречались. Об этом я узнала случайно. Девочки в туалете очень громко обсуждали, как Стоцкая переживает разрыв с одним из самых популярных парней универа. И она, похоже, не теряет надежды его вернуть.

Самойлов, проигнорировав её, занимает место во втором ряду, практически за мной, что меня немного напрягает. Они с Лебедевым лучшие друзья и всегда сидят рядом на всех лекциях. Что сейчас изменилось?

Со звонком все студенты затихают, а профессор начинает лекцию.

— Вчера мы с вами изучили организационные структуры. Есть вопросы по данной теме? — обводит всех взглядом.

— Нет, — выкрикивают с задних рядов.

— Что ж, — хмыкает он. — Петренко, расскажите, какие бывают виды организационных структур и приведите примеры.

— Не успел подготовиться, Станислав Георгиевич.

Профессор, качая головой, ставит отметку в журнале, затем поднимает голову и обводит хмурым взглядом всех присутствующих.

— Елизавета, вы можете ответить на этот вопрос? — смотрит на меня поверх очков.

— Существует несколько основных видов организационных структур.... — начинаю я, стараясь говорить чётко и понятно.

По аудитории то и дело раздаются смешки и неуместные подколки. За два месяца я привыкла к таким провокациям, поэтому спокойно отвечаю на вопрос профессора.

— Очень хорошо, Елизавета! Прекрасный ответ, — хвалит он. — Демонстрируете глубокое понимание вопроса.

И в этот момент за спиной раздаётся голос Лебедева:

— Но, мне кажется, здесь есть неточность, — заявляет он.

Я стискиваю зубы, изо всех сил стараясь не обернуться. Не доставлю ему такого удовольствия.

— Убог...

По аудитории прокатывается взрыв хохота.

Я же сжимаю изо всех сил ручку, стараясь не реагировать на прозвище.

— Тихо, — гремит профессор.

— Простите. Никитина говорила о дивизиональной структуре, но, насколько я знаю, у них скорее функциональная структура с элементами дивизиональной.

Чувствую, как кровь прилила к лицу. Лебедев! Решил придрататься. Подозреваю, он делает это специально. Мстит за то, что я отказалась делать проект за нас двоих.

Но прежде, чем я успела что-либо возразить, за спиной раздаётся голос Демьяна:

— Я думаю, она права, говоря о дивизиональной структуре. У них есть функциональные отделы, основная организационная единица — это дивизион, отвечающий за определенный регион или группу продуктов. Функциональные отделы поддерживают эти дивизионы, но не определяют общую структуру управления.

— Вы правы, Самойлов, — соглашается профессор. — Дивизиональный принцип является ключевым, особенно если учитывать их глобальную деятельность.

Лебедев замолкает, и в аудитории повисает тишина. Встревать, смеяться и отпускать шуточки в сторону Самойлова никто не осмеливается.

— Советую брать пример с этой парочки и так же готовиться к лекциям.

— Они не парочка, — вклинивается Стоцкая.

Качаю головой, прячу улыбку. Если ей кто-то доверит управление, она точно разорит компанию.

— Стоцкая, вам бы лучше учебе больше времени уделять, а то воспринимаете всё буквально и не там, где это необходимо.

— Станислав Георгиевич, Жанна просто очень ревниво относится к Самойлову, — застывает за неё Лебедев.

— Перестань, — фыркает она. — У меня пока с самооценкой всё в порядке.

— Не переживай. Даже если она тебя подведёт, Никитиной до тебя ой как далеко, — хохочет этот придурок.

— Лебедев, давно в деканате не были? Вы лекцию срываете, — осекает его профессор.

— Всё. Молчу.

После лекции я спешно собираю вещи, стремясь как можно быстрее покинуть аудиторию, чтобы не столкнуться с Лебедевым.

— Подожди меня в коридоре, — шепчет Демьян, когда я прохожу мимо него, чувствуя на себе его взгляд.

Он совсем обалдел? Я же просила!

Проигнорировав его просьбу, продвигаюсь дальше, но в проходе сталкиваюсь со Стоцкой. Пытаюсь её обойти, но она перегораживает мне путь, повторяя мои движения.

— Что? — вскидываю голову и смотрю на эту рыжую стерву.

— Ничего, — пожимает плечами, но тут же её взгляд скользит за мою спину. — Дёё-ма! — её глаза загораются. Она возвращается на ступеньку выше и встаёт рядом со своим Дёё-мой.

— Демьян, — осекает он её.

Ух ты, кому-то не нравится Дёё-ма! — передразниваю про себя.

— Детский сад, — бубню, направляясь к выходу. Оттягиваю толстовку, которая душит меня с самого утра. Жарко в ней, так и хочется стянуть, но под ней у меня ничего нет.

Нужно как-то забрать свои вещи из квартиры брата.

Может, всё-таки попросить Демьяна съездить со мной? Нет. Это будет уже слишком.

Сама не замечаю, как добираюсь до следующей аудитории.

Хмурюсь, не увидев Демьяна на паре экономического анализа. Он решил, что раз я согласилась подтянуть его по этому предмету, то теперь можно на него не ходить?

Пара проходит в полной тишине. Галина Борисовна умеет держать студентов в напряжении и никогда не даёт расслабиться. Она требует на лекциях полной отдачи и за неуместные высказывания выставляет студентов за дверь, ставя им пропуск. А каждый пропуск требует отработать дополнительно, задавая массу материала для самостоятельного изучения, которое необходимо потом сдать ей в виде реферата.

— Где Самойлов? — хмурится Галина Борисовна.

— У него со Стоцкой уважительная причина, — хохочет Лебедев.

Глава 4_Лиза

После занятий я решаю поехать в квартиру брата и забрать вещи. Это решение вызывает во мне противоречивые чувства. С одной стороны, мне нужны мои вещи, не могу же я ходить в одном и том же. С другой стороны, я испытываю страх. Страх перед возможной встречей с друзьями брата, страх перед тем, что мне снова придется столкнуться с этими отморозками.

Подходя ближе к подъезду, я с опаской оглядываюсь по сторонам. Машину брата и его дружков нигде не видно. Это придаёт немного уверенности, но я понимаю, что расслабляться рано. Они могут вернуться в любую минуту.

Поднимаюсь по лестнице на третий этаж, судорожно ища в рюкзаке ключи. Внезапно, звук шагов сверху заставляет меня замереть и не дышать. Каждая клеточка тела кричит, что нужно бежать не оглядываясь и больше никогда сюда не возвращаться. Но я не могу. Я должна забрать свои вещи.

Впившись взглядом в решетчатый пролёт между лестничными площадками, я застываю в нерешительности. Сердце бешено колотится, отбивая ритм панической тревоги. Любой здравомыслящий человек давно бы бросился вниз по лестнице.

«У меня нет другого выхода. Мне нужны мои вещи», — пытаюсь убедить себя стоять на месте, а не бежать сломя голову.

— Лиза, привет, — раздаётся знакомый голос. Дядя Витя. Испытываю невероятное облегчение. Сосед останавливается на лестничной площадке между вторым и третьим этажами и хмуро смотрит на меня.

— Здравствуйте, — отвечаю я, стараясь скрыть дрожь в голосе, и обхожу его.

— Петька со своими друзьями уехали час назад, — сообщает он.

— Спасибо, — с благодарностью улыбнувшись, взбегаю по ступенькам и открываю дверь квартиры.

Соседи часто были свидетелями того, как я сбегала из дома, когда дружки брата приходили к нему в гости. Однажды, когда они отмечали день рождения брата, я провела всю ночь на подоконнике на пятом этаже. От этих воспоминаний меня передёргивает.

Вхожу в квартиру и, не разуваясь, мчусь в свою комнату. Хватаю из шкафа небольшую спортивную сумку и начинаю спешно собирать вещи. Бросаю в сумку пару футболок, брюки, свитер и единственное платье. Вещей не так много, поэтому все они помещаются.

Всё самое ценное я всегда ношу с собой в рюкзаке. Ценное — это паспорт и немного налички.

В коридоре складываю в пакет кроссовки, угги и старенький пуховик. Немного подумав, иду на кухню и оставляю на столе ключ от квартиры.

Больше я сюда не вернусь!

Захлопнув дверь и убедившись, что замок сработал, я ступаю на первую ступеньку, как вдруг до ушей доносятся мужские голоса. От узнавания бросает в холодный пот. Кручу головой, пытаюсь сообразить, где бы мне спрятаться.

Тихо разворачиваюсь и на цыпочках поднимаюсь на этаж выше. Прижимаюсь спиной к стене, зажимаю рот ладонью, боясь издать хоть малейший звук.

— Лиза не появлялась? — спрашивает Тимур.

— Нет. Ты её вчера, похоже, сильно напугал, — отвечает брат.

— Мне надоело, что она строит из себя целку, — рычит Тимур.

— Поэтому ты решил взять её силой? — возмущается брат. На моё удивление, в его голосе звучит упрёк.

— Я всего лишь хотел её раскрепостить, а она об мою голову вазу разбила!

Дальше я не слышу, потому что они заходят в квартиру, а я сбегаю вниз по лестнице, молясь, чтобы никто не вышел.

Выбегаю на улицу, мчусь к остановке, задыхаясь от страха. В последний момент успеваю запрыгнуть в автобус. Занимаю свободное сиденье и пытаюсь отдышаться. Когда дыхание выравнивается, решаю позвонить бабушке.

— Привет, бабуль. Как твои дела?

— Лизонька, здравствуй. У меня всё хорошо. Как ты? Как учёба?

— Бабуль, у меня тоже всё хорошо. Ты как себя чувствуешь?

— Да что со мной станется, — смеётся она. — Вот только за тебя сердце болит.

— У меня всё отлично, — заверяю её.

— Петя тебя не обижает?

— Нет, — вру я, прикрыв глаза. Ей незачем знать правду, она и так сильно переживает.

Петя — мой старший сводный брат по отцу. Бабушка его не любит, и дело не в том, что он сын её зятя. Когда родители были живы, Петя приезжал, только когда ему нужны были деньги. Он ненавидел мою мать, считая, что это она виновата в том, что отец ушёл из семьи. Хотя, по словам отца, он развёлся с его матерью гораздо раньше. И, если честно, я была удивлена, когда он согласился приютить меня на время моей учёбы.

— Это хорошо, — выдыхает она.

— Ладно, бабуль. Завтра ещё тебе позвоню.

— Береги себя.

Попрощавшись, выхожу из автобуса и направляюсь к метро. Спускаясь на эскалаторе, чувствую, как дрожь постепенно отступает, сменяясь тупой усталостью. События последних дней, а особенно этот визит в квартиру брата, выжали из меня все соки.

В вагоне нахожу свободное место и позволяю себе немного расслабиться. Закрываю глаза и пытаюсь представить себе что-нибудь хорошее, но ничего не получается. В голове пульсировала мысль: как мне все это надоело. Вечно прятаться, бояться, убежать. Это не жизнь, а какое-то жалкое существование.

Подойдя к дому Демьяна, понимаю, что у меня нет ключей, и номер квартиры я не додумалась уточнить. Обессиленно опускаюсь на лавочку у подъезда и поднимаю голову к небу.

— За что мне всё это? Ты хоть раз будешь на моей стороне?

Внезапно раздаётся писк домофона, и я вскакиваю на ноги, подхватывая сумку и пакет. Из подъезда выходит женщина, и я проскальзываю внутрь.

— Здравствуйте, — говорю консьержке. — Я на десятый этаж к Самойлову.

— Его нет дома.

— У меня есть ключи, — бросаю я, забегая в лифт. Не переставая жму на кнопку десятого этажа, боясь, что меня остановят и выставят на улицу.

Створки лифта закрываются, и я победно улыбаюсь. Оборачиваюсь и натываюсь на своё отражение в зеркале.

— Ну и видок у тебя, Никитина, — качаю головой. — Наверное, никогда к этому не привыкну.

Выйдя на нужном этаже, бросаю спортивную сумку у двери и сажусь на неё. Достаю из рюкзака тетрадь и углубляюсь в конспекты, стараясь не думать ни о чем другом.

Каждый раз, когда слышу движение лифта, надеюсь, что это Демьян. Но он все не появлялся.

На улице начинает смеркаться, и в подъезде зажигаются тусклые лампы. Живот предательски заурчал, напоминая, что я ничего толком не ела. Глаза начинают слипаться, и я не замечаю, как проваливаюсь в сон.

— А она что здесь делает? — сквозь сладкую пелену слышу я истеричный вопль.

Глава 5_Лиза

Резко распахиваю глаза, и первое, что вижу, — рядом сидящего на корточках Демьяна.
— Я что, уснула? — поправляю очки, съехавшие на кончик носа.

— Да, — он выпрямляется, протягивая руку. Я поднимаю взгляд и замечаю за его спиной Стоцкую.

Вот засада!

Проигнорировав его помощь, поднимаюсь сама.

Демьян, усмехаясь, поднимает с пола сумку и пакет.

— Это все твои вещи? — спрашивает, проворачивая ключ в замке. Голос ровный, спокойный, словно за его спиной не стоит бешеная мегера.

— Да, — отвечаю, стараясь игнорировать свирепый взгляд Стоцкой.

— Демьян, что она здесь делает? — снова цедит она сквозь зубы.

Он молча распахивает дверь и кивком головы показывает мне, чтобы я проходила. Делаю, как велено. Оправдываться нет смысла, особенно мне.

Демьян входит следом. Бросает мою сумку и пакет у комода, вытаскивает из ящика флешку и возвращается к Стоцкой.

— Ты же всегда был против всех этих... — это последнее, что я слышу, прежде чем дверь бесшумно закрывается за ним.

Оседаю на пуфик возле двери и жду. Не буду пока раздеваться, вдруг меня сейчас выставят за дверь. И куда я пойду?

Буквально через пару минут Демьян возвращается в квартиру. Я вскакиваю и вопросительно смотрю на него.

— Подслушивала? — прищуривается он.

— Даже если бы и хотела, ничего бы не услышала. У тебя хорошая дверь, — хмыкаю я. В бабушкиной и Петькиной квартире стояли такие двери, что даже на кухне было слышно, о чем разговаривают соседи на лестничной площадке. А здесь, сидя на пуфике, я даже шороха не услышала.

— Чего не раздеваешься?

— Теперь весь универ будет в курсе.

— Она никому ничего не скажет.

— Ты так уверен? — усмехаюсь. — У неё язык — как помело.

— Я всегда уверен в том, что говорю, — отрезает он.

— Ладно, — снимаю ботинки и поджимаю пальчики на ногах. Мыски носков в разводах из-за мокрых ботинок.

— Если бы ты не бегала от меня сегодня, не пришлось бы сидеть под дверью, — Демьян протягивает мне связку ключей.

— Спасибо, — проигнорировав его упрек, забираю ключи и прячу их в рюкзак.

Демьян подхватывает мою сумку с вещами и относит в комнату. Я провожаю его удивленным взглядом. Он подозрительно слишком хороший. Даже не знаю, как к этому относиться. От привычных мажоров хоть знаешь, чего ожидать. А вот таких, как Демьян, я встречаю впервые.

Замечаю на комодe газету.

— Тебе нужна газета? — кричу я.

— Какая газета? — Демьян выходит из комнаты, стягивая на ходу кожаную куртку, и непонимающе смотрит на меня.

— Вот эта, — беру ее в руки и показываю ему.

— Нет. Я даже не понимаю, как она здесь оказалась.

— Тогда я ею воспользуюсь.

— В туалете есть туалетная бумага, — говорит он совершенно серьёзно.

— Нет, — смеюсь. — У меня ботинки промокли. Чтобы быстрее высохли, нужно набить их газетой, — вполне серьёзно объясняю я. — Бабушка всегда так делала, — пожимаю плечами.

— И что, помогало? — спрашивает он с улыбкой, подходя к комоду.

— Да, — сминая газету, невольно зависая на его улыбке. Впервые вижу его улыбающимся так искренне. Обычно он всем выдаёт лишь подобие улыбки, едва приподнимая уголок губы.

— Держи, — он протягивает мне две пластины, соединенные шнуром. — Розетка у двери.

— Спасибо, — смущённо улыбаюсь. — И как я не догадалась, что у тебя есть сушилка для обуви.

Он молча уходит в свою комнату.

Быстро ставлю ботинки сушиться. Смотрю на свой пакет с обувью и раздумываю, что с ним делать. Может, поставить в комнате у дивана, вдруг и отсюда придётся бежать? Но, вопреки здравому смыслу, убираю обувь в обувницу, а пуховик вешаю в шкаф.

В комнате переодеваюсь в домашний костюм и иду мыть руки. В ванной на сушке замечаю свою пижаму, которую я забыла утром вытащить из стиральной машины. Эта картина убеждает меня, что не все парни в этом мире используют девушек только для одной цели. Но есть и те, которые просто заботятся о них.

Вымыв руки, иду на кухню.

Открываю холодильник и улыбаюсь изобилию продуктов. Достая куриную грудку, сметану. Нарезаю грудку на кусочки и закидываю на сковородку. Добавляю соль, приправы и заливаю сметаной.

Пока всё готовится, ставлю варить рис. Затем нарезаю овощной салат и заправляю оливковым маслом.

Когда ужин готов, иду за Демьяном. Нерешительно стучусь.

— Ужин готов, — кричу через закрытую дверь.

Дверь распахивается, и перед моими глазами возникает голый торс с шестью кубиками пресса и аккуратной дорожкой волос, уходящей под пояс серых брюк.

Вот чёрт! Снова этот идеальный рельеф мышц. Если я попрошу его надеть футболку, это будет слишком нагло?

— Ну что, идем? — голос Демьяна возвращает меня в реальность.

Разворачиваюсь на пятках и иду на кухню, зажмуриваясь, ругаю себя за такую оплошность.

Накладываю в тарелку рис и курицу в сливочном соусе. Ставлю перед Демьяном, который уже сидит за столом... в футболке, что невероятно радует.

— Ты уже поела? — спрашивает, глядя на меня.

— Нет. Я как раз хотела это обсудить, — говорю я, переминаясь с ноги на ногу.

— Давай сначала поедим, а потом все обсудим, — берет ложку и накладывает салат в тарелку.

— Хорошо, — отхожу к плите и наполняю свою тарелку. Смотрю на еду и захлёбываюсь слюной от голода.

Усаживаюсь напротив Демьяна и, не поднимая головы, начинаю есть. Стараюсь тщательно прожёвывать пищу, а не глотать, но, похоже, плохо получается.

— Ты сегодня ела?

Поднимаю взгляд на Демьяна. Он смотрит на меня, приподняв бровь.

— Да. Утром съела батончик.

— И все?

— Да, — кладу себе салат, стараясь не смотреть на него. Он смотрит на меня, как на ненормальную. Будто я с луны свалилась.

У меня есть немного денег, но тратить их я не могу. Они на черный день, если я опять окажусь на улице.

— Ты сказал, что будешь платить за уборку и готовку, — начинаю я.

— Все верно.

— Думаю, это будет нечестно. Я буду жить у тебя, есть твои продукты, а ты ещё будешь мне платить.

— Платить я тебе буду за готовку, уборку и репетиторство.

— Это неравноценно.

— Лиза, тебе не нужны деньги? — удивляется он.

— Нужны. Но твоя щедрость немного напрягает.

— Мне нужно сдать экономику на отлично. Ты лучшая в нашей группе. Тебе удалось всего за два месяца обучения расположить к себе Галину Борисовну, а это значит, что ты отлично понимаешь её методику обучения. А у меня нет времени искать подходящего репетитора. Так что это не щедрость, а взаимовыгодное предложение.

— Хорошо, — соглашаюсь с его доводами.

— Продиктуй свой номер.

— Зачем?

— Переведу тебе аванс. В эту сумму будут входить и траты на продукты. У меня не всегда есть возможность ходить по магазинам.

— Сейчас можно все заказать в интернете.

— Вот и займись этим, — немного резко отвечает он.

— Ладно, — диктую номер.

— Я сделал вызов на твой номер. Запиши его.

— Хорошо, — соглашаюсь, чтобы не задавать глупых вопросов. Для чего он мне может понадобиться? Чтобы уточнить, что сегодня ему приготовить на ужин?

Внезапно по квартире раздается звонок в дверь.

— Кто это? — испуганно смотрю на Демьяна.

— Сейчас узнаем, — он встаёт и идет в коридор.

Откладываю вилку и прислушиваюсь.

— Привет! Как же я соскучилась! — слышу девичий визг и напрягаюсь.

"Какой-то проходной двор. Сколько у него этих пассий? "

— Что ты здесь делаешь?

— Демьян, только не говори, что ты про меня забыл?

— Забыл...

— Как вкусно пахнет. Я как раз проголодалась.

Только не это! Впиваюсь взглядом в дверной проём, готовясь к встрече с очередной девушкой хозяина дома.

В кухню заходит миниатюрная блондинка с огромными зелёными глазами. Она красивая. Очень.

Заметив меня, она резко останавливается и от удивления приоткрывает рот.

— Привет, — насмешливо улыбается девушка, рассматривая меня.

Глава 6_Лиза

Девушка стоит в проходе, не сводя с меня любопытного взгляда. Да, именно любопытного, а не злобного.

— Проходи и садись за стол, — Демьян подталкивает её вперёд.

— Может, сперва познакомишь? — с укором спрашивает она, проходя на кухню.

— Ева, это Лиза. Лиза, это Ева, — бросает он, доставая тарелку из шкафчика.

— Я младшая сестра, — уточняет она с улыбкой, усаживаясь за стол.

— Очень приятно познакомиться, — неловко произношу я.

Демьян ставит возле сестры тарелку с ужином, а она, приподняв бровь, смотрит на меня, явно ожидая уточнения, кем я прихожусь её брату.

— А вы встречаетесь?

— Нет, — поспешно выдаю я. — Я помогаю Демьяну подтянуть экономику.

— А-а, — она скользит взглядом по моему домашнему костюму, затем смотрит на накрытый стол. — И заодно решили поужинать в домашней обстановке, — берет вилку и, подхватив кусочек курицы, кладет его в рот. Медленно прожевывает, а затем, глядя на меня, заключает: — Вкусно.

— Ты с кем приехала?

— Водитель привез. Родители опаздывали на рейс, поэтому не смогли заехать перед вылетом.

Я тихонько с облегчением выдыхаю, еще родителей не хватало.

— Как в школу будешь добираться?

— С водителем.

— Завтра я могу тебя отвезти.

— Хорошо. Сейчас напишу Николаю Петровичу, чтобы не приезжал.

Она что, здесь останется? А как мы будем спать? Бросаю на Демьяна вопросительный взгляд. Он считывает его моментально и, тихо выругавшись, говорит:

— Планы немного меняются, поживёшь в родительском доме, пока родители не вернутся из отпуска.

— Нет, — твердо выдает Ева. — Я записалась на мастер-класс по гончарному делу рядом с твоим домом. Я давно хотела это попробовать. И мне будет удобнее вечером добираться до твоего дома.

— У тебя есть водитель, и добираться тебе удобно куда угодно.

— Я не хочу!

— Опять поругалась с Кирой?

— С чего ты взял?

— Да вы, когда не ругаетесь, как не разлей вода, а тут родители уезжают, и вместо того чтобы тусить с подругой дома, ты срываешься ко мне.

— Ну, немного повздорили, — тянется к миске с салатом.

— Понятно. Давай доедай и поедем домой.

— Я. Не. Хочу!

— Ева, у меня всего два спальных места! Где ты собираешься спать?

— Так она здесь живёт? — радуется подтверждению своей догадке.

— Временно, — отрезает Демьян. — У Лизы небольшие проблемы.

— Я могу на эту неделю найти себе другой ночлег, — неуверенно предлагаю я. Не хочу, чтобы брат с сестрой из-за меня ругались.

— На вокзале? Или собираешься вернуться к этим уебкам?

— Дёма! — возмущается Ева.

— Прости, — бросает на меня быстрый взгляд.

— У тебя большой угловой диван! Я вполне помещусь на углу! Если, конечно, Лиза не против.

— Нет, конечно, — мотаю головой.

— Ладно, — нехотя соглашается Демьян.

— Отлично, — Ева с довольной улыбкой принимается за ужин.

— Лиза, после ужина объяснишь мне новую тему по экономике? — спрашивает Демьян.

— Да.

После ужина все вместе убираем со стола. Ева то и дело поглядывает на меня оценивающим взглядом. Прищурившись, задерживается на моём лице, потом переводит взгляд на шею, а затем на руки.

— Впервые вижу, чтобы девушка так неумело наносила тональный крем, — выдает она. — Зачем он тебе вообще?

— Ева, — осекает её Демьян.

— Я могу научить, — игнорируя брата, продолжает она.

— Не надо, — убираю оставшуюся еду в контейнер и ставлю в холодильник.

— Это не сложно, — не отстаёт она. — И в место очков можно носить линзы.

— Ты все уроки сделала? — перебивает её Демьян.

— Да.

— Тогда иди в спальню и посмотри какой-нибудь фильм. А нам позаниматься надо.

— Зануда, — Ева бросает тряпку в раковину и уходит.

Мы с Демьяном перемещаемся в гостиную. Я достаю лекции и по привычке сажусь на пол, облокотившись спиной о диван. Демьян вытягивается рядом, подхватывает лежащую рядом тетрадь и начинает листать мои конспекты.

— Я с вами посижу, — Ева устроилась на углу дивана, взяв в руки телефон и что-то увлеченно листает.

— Только молча, — предупреждает он, пробегая глазами название сегодняшней лекции.

Я пытаюсь сосредоточиться на объяснении темы, но чувствую на себе пристальный взгляд Евы. Она то и дело бросала в нашу сторону любопытные взгляды, словно пытаюсь разгадать какую-то тайну.

— Постарайся больше не прогуливать экономику, так меньше времени уйдёт на объяснение, — поворачиваю голову и смотрю на невозмутимый профиль Демьяна.

— У меня была уважительная причина.

— Да, Лебедев так и сказал, что у вас со Стоцкой была уважительная причина, — вырывается у меня, о чем я тут же жалею.

— Тебя это не касается, — грубо осекает он.

— Прости. Просто, если ты не будешь пропускать экономику, материал будет усваиваться лучше.

— Тогда зачем мне ты? — он отрывает взгляд от конспектов и смотрит на меня.

Вопрос Демьяна застаёт меня врасплох. Я теряюсь, не зная, что ответить. Чувствую, как щеки начинают предательски гореть. Ева, кажется, тоже замерла, прислушиваясь к нашему диалогу.

— Я... Я думала, что мои объяснения нужны, чтобы лучше понимать материал, а не для того, чтобы закрывать пробелы из-за твоих прогулов, — тихо произношу, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Да он не прогуливает, — встречается Ева. — Он работает у бабушки в фирме, и ему приходится из-за этого иногда пропускать занятия. Дед готовит его на своё место.

Я удивленно вскидываю брови. Значит, Демьян не просто прожигает жизнь, как мне казалось, а у него есть вполне конкретное занятие.

— Это многое объясняет, — произношу, стараясь скрыть смущение. — Ладно, давай продолжим.

Мы около часа занимаемся экономикой. Ева тихо сидит на диване, изредка бросая на нас взгляды.

Демьян откладывает тетрадь в сторону и устало потирает глаза.

— Все, на сегодня хватит. Спасибо, Лиз.

— Всегда пожалуйста, — улыбаюсь в ответ и начинаю собирать свои записи.

— Сейчас принесу подушку и одеяло, — говорит Демьян Еве и уходит в свою комнату.

Ева, дождавшись, когда за братом закроется дверь, поворачивается ко мне:

— И как давно вы занимаетесь?

— Сегодня первый день.

— А почему ты живёшь у него?

— Семейные проблемы.

— Это как?

От вопроса в груди немного щемит, я бы тоже не хотела знать, что такое семейные проблемы.

— Держи, — в комнату возвращается Демьян и бросает на Еву постельное бельё.

— Дёма, — возмущается она, поправляя волосы.

— Хватит пытаться Лизу своими любопытными вопросами. Это не наше дело!

— Да мне просто интересно, почему она маскируется под убогую мымру, — выдаёт она, глядя прямо на меня.

Я вздрагиваю от ее слов, словно меня ударили. Не ожидала такой прямолинейности. Демьян бросает на сестру гневный взгляд, но она даже не думает отступить, выжидающе смотрит на меня.

Хочу ответить ей, но в голове возникает мысль: откуда она знает, как меня называют в универе?...

Глава 7_Лиза

Ева продолжает смотреть на меня любопытным взглядом, ожидая ответа. Демьян тоже переводит на меня хмурый взгляд.

— У меня на лице много пигментных пятен, и я их пытаюсь скрыть тональным кремом, — сбрасываю диванные подушки на пол и принимаюсь стелить постельное бельё.

— Не очень умело, — хмыкает она.

— Хватит. Иди в душ и спать. Завтра в школу, — говорит Демьян.

— Ладно, — неохотно соглашается она, хватая свою сумку, выуживает оттуда пижаму с котятками и, бросив на меня еще один быстрый взгляд, выходит из комнаты.

Демьян провожает её взглядом, а потом снова смотрит на меня. Его хмурый взгляд становится каким-то странным, изучающим.

Я расправляю простынь, стараясь игнорировать его пристальное внимание.

— Что? — не выдержав, поворачиваюсь к нему.

— У неё язык бежит вперёд мыслей.

— Всё нормально. Я не обижаюсь, — бросаю на диван подушку и одеяло.

Демьян кивает и выходит из спальни.

"И как мне уживаться с этой любопытной целую неделю?" — плюхаюсь на диван и откидываюсь на спинку, скрестив руки на груди.

Вспомнив, что Демьян мне перевёл деньги на карту, я вскакиваю с дивана и достаю из рюкзака телефон.

— Ого! — вырывается у меня, когда вижу сумму на счете.

Этой суммы хватит прокормить целый полк. Зачем так много?

Выхожу из комнаты и направляюсь в спальню к Демьяну.

Стучусь.

— Войдите, — доносится из-за двери.

— Спасибо за деньги! Но это слишком много, — начинаю я, распахивая дверь.

Демьян лежит на кровати, лениво переключая каналы на телевизоре.

— Это на месяц, — уточняет он.

— Всё равно много, — стою на пороге, не решаясь войти.

— Лиза, — с тяжелым вздохом приподнимается он, словно я назойливая муха. Мне даже кажется, что он злится, — заниматься мы будем примерно два раза в неделю. Это восемь занятий по пять тысяч.

— Пять тысяч?

— Да! Сейчас столько стоит хороший репетитор.

— Они совсем что ли обалдели? — искренне возмущаюсь я.

— Они тоже кушать хотят, — с еле заметной улыбкой отвечает он. — Итого — сорок тысяч. Примерно тридцать будет уходить на еду.

— Я же не собираюсь заказывать её из ресторана.

— Нас двое, и я люблю вкусно поесть, — он прищуривается и добавляет: — Я скину тебе пару магазинов, где будешь закупаться продуктами, и составлю список всего, что я люблю.

— Ладно, — бормочу я, подумав про себя: "Боится, что я буду кормить его только одной лапшой быстрого приготовления?"

— Оставшаяся сумма — за уборку и готовку.

Мои брови взлетают вверх. Я открываю и закрываю рот.

— Не обсуждается, — отрезает он.

— Хорошо. С такими деньгами я смогу снять себе комнату. И буду тогда приезжать к тебе, чтобы позаниматься, убраться и приготовить.

— Отлично, — он откидывается на подушки, возвращая взгляд на экран телевизора.

Я прикрываю за собой дверь и довольная иду в гостиную. Завтра начну поиски квартиры. Теперь у меня есть работа, и не придётся больше подрабатывать курьером, таская тяжелые сумки.

Забираюсь под одеяло и утыкаюсь в экран телефона в поисках съёмного жилья. Немного расстраиваюсь из-за цен, но решаю поискать квартиру не рядом с университетом. Не привыкать ложиться поздно и вставать рано утром.

— Я всё, — в комнату заходит Ева. — В ванной на полке оставила свой шампунь, бальзам для волос и очищающий гель для лица.

Отрываю взгляд от экрана и киваю в ответ, мельком посмотрев на неё.

— Можешь воспользоваться, — она принимается застилать постельным бельём угол дивана.

— Спасибо, — выдаю подобие улыбки, продолжая изучать объявления.

— Иди, а то сейчас Демьян займёт ванную, — не унимается она, и её настойчивость начинает невероятно раздражать.

— Я утром схожу.

— Да ты что, дай хотя бы ночью отдохнуть коже лица от такого слоя тонального крема.

— Ева, пожалуйста, отстань от меня! — не выдерживаю напора и срываюсь. — Я сама прекрасно знаю, что для меня лучше. Не лезь не в своё дело.

— Пфф, да пожалуйста, — она выключает свет в комнате и юркает под одеяло. — Но если что, у меня есть хороший косметолог.

Уголки губ невольно приподнимаются. Вот же упрямая.

Дожидаюсь, пока Ева уснёт, откладывая телефон и тихонечко пробираюсь в душ.

В ванной приятный полумрак, пахнет клубничным шампунем. Я быстро раздеваюсь и становлюсь под теплые струи воды. На автомате беру ее гель для умывания и тщательно очищаю лицо. Неплохо пахнет. Потом вытираюсь полотенцем и наношу крем.

Возвращаюсь в комнату, стараясь ступать как можно тише, чтобы не разбудить Еву. Забираюсь под одеяло, но сон не идет. Ворочаюсь с боку на бок, пока не решаю еще раз заглянуть в телефон. Нахожу несколько вариантов квартир, сохраняю их и отключаю телефон. Нужно поспать хотя бы пару часов, чтобы завтра не чувствовать себя совсем уж разбитой. Наконец-то проваливаюсь в беспокойный сон.

Утром подскакиваю по сигналу будильника и, пока никто не проснулся, подхватив свой рюкзак, бегу в ванную.

Быстро умываюсь, чищу зубы и наношу свой привычный, пусть и не самый лучший, тональный крем, но он даёт нужный результат. Смотрю в зеркало.

— Сойдёт, — надеваю очки и иду на кухню, чтобы приготовить завтрак.

Готовлю омлет, нарезаю овощи, хлеб и завариваю чай. Съедаю свою порцию завтрака и спешу в комнату, чтобы одеться.

Тихо открываю дверь. Ева ещё спит. Вхожу в комнату на цыпочках и быстро переодеваюсь. Подхватив тетради, выхожу из комнаты и в коридоре убираю всё в рюкзак, а затем обуваю ботинки. Сухие и тёплые, что невероятно радует.

— Ты куда так рано? — хриплый голос Демьяна пробегает мурашками по моей спине.

— Доброе утро, — бросаю мимолётный взгляд на соседа. — Мне нужно в библиотеку, материал для реферата найти.

— Сейчас можно всё найти в интернете, — зеваает он.

— В телефоне неудобно, — натягиваю пуховик.

— Ноутбук?

Он серьёзно? Вздергиваю бровь.

— У меня его нет.

— А попросить? — парирует он.

— Демьян, ты и так слишком много для меня сделал. Не хочу быть ещё больше в долгу.

— Лиза, помощь может быть безвозмездной, — Демьян упирается рукой в дверной косяк.

— Возможно, — уклончиво отвечаю я. — Но я не верю в это. Завтрак я приготовила, ждёт вас на кухне, а мне пора, — махнув рукой, выскакиваю из квартиры, чувствуя на себе его взгляд.

Помощь безвозмездная... Наивно. В моем мире за все приходится платить. Выхожу на улицу и глубоко вдыхаю морозный воздух. Сразу просыпаюсь. Нужно поспешить, чтобы успеть на автобус.

В университете сразу направляюсь в библиотеку. На удивление, там почти никого нет. Сажусь за дальний стол и достаю тетради. План реферата давно составлен, осталось только найти подходящие материалы. Погружаюсь в книги, делая выписки и пометки. Время летит незаметно. Опомившись, понимаю, что опаздываю на лекцию.

В спешке собираю весь собранный материал и, не убирая его в рюкзак, мчусь по длинному коридору к аудитории.

На ходу поправляю лямку рюкзака и не замечаю, как обо что-то спотыкаюсь. В следующий миг мои тщательно собранные материалы разлетаются веером по всему коридору. Я лечу вперёд, инстинктивно выставляя руки, чтобы хоть как-то смягчить падение. Резкая боль пронзает колени, старые раны дают о себе знать. Из открытого рюкзака вылетают: книги, тетради, ручки, стикеры.

Приподнимаюсь и начинаю судорожно собирать разлетевшиеся вещи, но внезапно передо мной возникают черные батальоны на высокой шпильке. Тянусь к очередному листку, но острый носок батальонов прижимает его к полу...

Глава 8_Лиза

Выдергиваю листок бумаги и выпрямляюсь, стараясь игнорировать эту рыжую мегеру. Я прямо ощущаю, как она дымится от злости.

— Нужно поговорить, — цедит сквозь зубы, словно ей приходится пересиливать себя, чтобы заговорить со мной.

— О чем? — спрашиваю равнодушно, хотя уже догадываюсь, о чем пойдет разговор. Не дожидаясь ответа, обхожу её и принимаюсь собирать свои разбросанные вещи, складывая их в рюкзак.

— Ты прекрасно знаешь, о чем.

— Понятия не имею, — вру я, торопливо застёгивая молнию на рюкзаке. Разворачиваюсь, намереваясь уйти, но она хватается за локоть.

— Что ты делала в квартире моего парня? — шипит едва слышно.

— Спроси об этом своего парня, — выдёргиваю локоть из её хватки и мчусь к аудитории, поглядывая на часы.

Так и знала, что будут проблемы. Что она просто так этого не оставит. Демьян, видимо, не стал ей ничего объяснять, и теперь она не отстанет от меня, пока не узнает всю правду.

Залетаю в аудиторию и, извинившись перед Таисией Степановной, занимаю место в первом ряду. Она закрывает глаза на моё опоздание, но вот Стоцкую она не пускает.

— Выйдите! Вы опоздали на целых двадцать минут.

— Почему Вы тогда пустили Никитину? — воинственно складывает руки на груди и надменно вскидывает подбородок.

Вот же стерва! Моя рука замирает в рюкзаке, не решаясь достать тетрадь. Не знаю, стоит ли это вообще делать, или меня сейчас тоже выгонят за дверь. Только этого ещё не хватало!

— Никитина с семи часов утра сидела в библиотеке и готовилась к лекции, а вот Вы, Стоцкая, болтали по телефону, обсуждая личные проблемы, и даже не удосужились вовремя прийти на лекцию! — отрезает Таисия Степановна строгим тоном, не давая Стоцкой возможности оправдаться.

— Но...

— Вы прекрасно знаете правила университета! Опоздание на пару больше чем на пять минут без уважительной причины — студенты не допускаются! У Вас уважительная причина?

— Нет, — признаёт Стоцкая, бросая на меня гневный взгляд, полный ненависти и злости. Она разворачивается и выходит из аудитории, громко хлопнув дверью.

Отлично! Опять я виновата в ее неудачах!

Таисия Степановна прокашливается и продолжает объяснять новую тему. Я, достав тетрадь и ручку, сосредотачиваюсь на лекции, стараясь не думать о разъяренной Стоцкой, которая наверняка ждет меня за дверью.

Лекция заканчивается, и я быстро собираю вещи, надеясь незаметно улизнуть. Но, как и следовало ожидать, Стоцкая уже ждет меня у выхода из аудитории. Ее глаза мечут молнии.

— Я жду объяснений. Что ты делала у Демьяна? — ее голос полон яда.

— Это не твое дело, — отвечаю, стараясь сохранять спокойствие и не поддаваться на её провокации.

— Ах, не мое? А то, что ты крутишься вокруг моего парня?

— Я вокруг никого не кручусь. И вообще, мне пора, — пытаюсь обойти её, но она преграждает мне путь.

— Нет, так просто ты от меня не отделаешься. Либо ты сейчас же все рассказываешь, либо...

— Либо что? — вскидываю бровь.

— Что за секреты тут у вас? — возле нас возникает фигура Лебедева.

— Да так, дорогу мне перебежала, — отвечает она с наигранным безразличием, не отрывая от меня взгляда. — С тобой мы позже договорим, — цедит она уже мне, подхватывает друга под руку и увлекает его за собой. — Ты, кстати, не знаешь, почему сегодня нет Демьяна?

— У него дела, — уклончиво отвечает он, бросая через плечо на меня подозрительный взгляд.

Решив не испытывать судьбу, я ускоряю шаг и направляюсь в аудиторию, чтобы подготовиться к следующей лекции. Надо сосредоточиться на учебе, а не на разборках с ревнивой девушкой.

Всю оставшуюся часть дня я погружаюсь в учёбу. В перерывах раздумываю, что приготовить на ужин, вспоминая содержимое холодильника. Несколько раз даже порываюсь написать соседу и спросить о предпочтениях, но в последний момент стираю и откладываю телефон.

После лекций решаю зайти в магазин, который находится рядом с домом Демьяна, чтобы докупить овощи и приготовить жаркое.

В магазине выбираю помидоры, лук, сладкий перец и картофель.

— Привет, — раздаётся сбоку знакомый голос.

— Привет, — поворачиваюсь и вижу рядом с собой Еву.

— Я вот решила спуститься и купить что-нибудь к чаю, — показывает пачку печенья. — А ты что покупаешь? — с любопытством заглядывает в мою тележку.

— Овощи. Хочу сегодня на ужин приготовить жаркое.

— Давай помогу, — она кладёт пачку печенья в мою тележку. — Что ещё нужно?

— Томатная паста и чеснок.

— Хорошо, — она легко срывается с места и убегает к соседним прилавкам.

Вместе мы быстро находим всё необходимое и направляемся к кассе. Пока я расплачиваюсь за покупки, Ева аккуратно всё складывает в пакеты.

Взяв по пакету, мы не спеша идем домой. Ева то и дело поглядывает на меня, пытаюсь разглядеть при свете дня, но на этот раз не задаёт вопросов.

— Откуда ты знаешь, как меня называют в универе? — не выдерживаю я, нарушая молчание.

— Я слышала, как тебя обсуждали Дема с Максом, — отводит взгляд. — Дема называл тебя по имени, а Макс по прозвищу, вот я и сопоставила.

— Обсуждали? — прищуриваюсь, стараясь считать её реакцию.

— Да. Я так поняла, что ты первый раз отказала Деме в помощи, и тогда Макс стал подкидывать разные идеи, как тебя заставить.

— Значит, Лебедев в курсе? — удивляюсь, не ожидая такого поворота событий.

— Я так поняла, что да. А что такое?

— Просто он ни разу об этом не обмолвился... — вспоминаю про наш общий проект, который я отказалась делать самостоятельно.

— Он, конечно, придурок, но друг хороший, — заключает она, распахивая передо мной дверь подъезда. — А вот ты не хочешь сделать так, чтобы тебя больше так не называли?

— К сожалению, не получится, — пожимаю плечами. — Природа наградила меня изъясном, и на самом видном месте.

— Ну да, — задумчиво тянет она и, прислонившись к стене кабины лифта, прищуривается, глядя на меня.

Я поднимаю глаза и впииваюсь взглядом в мелькающие цифры на дисплее лифта. Мысленно отсчитываю этажи, надеясь, что она больше не будет задавать вопросов. Когда створки лифта открываются, я с тихим облегчением выдыхаю, что избежала очередных расспросов.

Дома я сразу же приступаю к приготовлению ужина, а Ева, достав учебники, устраивается за столом. Поставив жаркое тушиться на медленном огне, я помогаю Еве с задачей по геометрии.

— Привет, — на кухню заходит Демьян.

— Привет. Ужин почти готов, — бросаю я на него быстрый взгляд, отмечая, как ему идет черный деловой костюм.

— Как дедушка? — спрашивает Ева, отрываясь от учебника.

— Сама бы съездила к нему и поинтересовалась, — смотрит на сестру исподлобья, расстёгивая на запястье часы.

— Не-е-е, он очень строгий и нудный, — смешно морщит нос.

— Ладно, я пойду переоденусь, а вы пока накрывайте на стол.

— Хорошо, — я поднимаюсь со стула и проверяю готовность жаркого. Выключаю плиту и заправляю квашеную капусту ароматным маслом.

Ева тем временем убирает со стола учебники и расставляет тарелки.

— Задолбал, — внезапно раздается за спиной раздражённый голос Демьяна. Мы с Евой, испугавшись, резко оборачиваемся.

— Что случилось? — спрашивает Ева.

— Да уже пару дней какой-то мужчина настаивает на встрече, — бросает телефон на стол и смотрит на сестру. — И поговорить хочет только при личной встрече.

Глава 9_Демьян

Выглядываю из-под капота своей спортивной тачки, прислушиваясь к приближающемуся реву мотора. С визгом шин машина Макса влетает в ангар, выжигая черные полосы резины на бетонном полу. Откладываю в сторону промасленную тряпку и наблюдаю за другом. Он выскакивает из салона и со злостью захлопывает дверь.

— Старый козёл! — пинает ногой колесо.

— Что случилось? — спокойно спрашиваю я, зная, что вывести его могло что угодно, даже какая-нибудь блондинка, посмеявшая подрезать его на дороге.

— Этот мудака на старости лет решил жениться! И притащил её в наш дом.

— Ну, не такой уж он и старый.

— Плевать! Пусть делает что хочет, трахается с кем вздумается, но зачем, блядь, жениться и тащить ее в дом?

— Влюбился, наверное, — пожимаю плечами, наблюдая за метаниями друга.

— Он кроме себя никого не любит, — облокачивается спиной о дверь своей тачки и проводит рукой по волосам. — Ладно, пошёл он. Пусть делает что хочет. У тебя что? — кивает на мою тачку.

— Масло надо поменять. И будет как новенькая, — отвечаю, закрывая капот.

— Ты видел, что на гонку записался какой-то совершенно новый чувак? Никто его не знает.

— Видел.

— Нужно пробить, какая у него тачка, кто механик и какие у него шансы на победу.

— Лучше свою тачку перед гонкой проверь. А о его шансах мы узнаем на трассе. Там всё и увидим.

— На трассе уже будет поздно! Там надо выжимать максимум, а не думать. Мне нужны деньги! Призовой фонд в этот раз очень даже ничего.

— Могу одолжить, если так приспичило...

— Нет! — резко обрывает он.

— Макс, на одних выигрышах долго не проживёшь...

— Только ты мне мозг не выноси, ладно? — обходит машину и, открыв пассажирскую дверь, достаёт из бардачка пачку сигарет. — Сам разберись как-нибудь.

— Ты же бросил? — смотрю, как он прикуривает и делает глубокую затяжку, а затем, задрав голову к потолку, медленно тонкой струйкой выдыхает.

— Давай без нотаций, — упирается руками в стойку крыши тачки и смотрит на меня исподлобья. — Я тебе очень благодарен, что ты вытащил меня из дерьма, но сейчас я держу себя в руках и вполне в состоянии себя контролировать.

— Самое главное, не сорвись, — присев на корточки, убираю инструменты в ящик.

— Не сорвись! — с раздражением бросает он и тут же меняет тему: — Как продвигаются занятия с мымрой?

Поднимаю взгляд на друга. Он кривит губы в усмешке, ожидая ответа.

— Нормально, — ответив, выпрямляюсь и иду к металлическим шкафам. Убираю ящик в одну из секций и закрываю её на ключ.

— Вот ты всегда такой скучный! Из тебя ничего не вытащить.

— Нечего вытаскивать, — хмыкаю я, стягивая с себя рабочую футболку, джинсы и закидываю в шкаф.

— Ну что, она тебе ещё даже свои сиськи не показала? Какой хоть у неё размер?

— Без понятия, — качаю головой, подходя к раковине. Он никогда не изменится.

Открываю кран и намыливаю руки до локтей, а затем всё тщательно смываю.

— Знаешь, ты меня иногда пугаешь, — Макс подходит ко мне и кладёт руку мне на плечи. — На тебя девки вешаются табунами, а ты этим не пользуешься. Точнее, пользуешься, но как-то очень уж выборочно.

— Я им просто не вешаю лапшу на уши о нашем совместном будущем, — скидываю его руку и тянусь к полотенцу. — Если девушка сама хочет провести ночь без каких-либо обязательств, я не против. Но вешать лапшу, чтобы затащить её в койку, — это не моё.

— Почему? — хмыкает друг.

— Потому что я не вижу в них только три дырки и грудь, причём желательнее не меньше третьего размера, чтобы и четвертая дырка появилась, — с укором смотрю на друга.

— А что в этом плохого?

— Ты пробовал с ними хоть раз разговаривать?

— Зачем? — усмехается он. — Ты много разговаривал со Стоцкой?

— Вот поэтому мы и расстались.

— Она тупая, как пробка, — заключает Макс, туша окурок об урну. — Мы, кстати, с Дэном поспорили на кругленькую сумму, что после ваших занятий убогая преобразится, — хохочет он. — Не хочешь присоединиться? У тебя больше шансов победить.

— Займись лучше своей машиной, если так уверен в победе, — советую, игнорируя его провокацию.

Макс отходит от меня и пинает ногой небольшую крышку, валяющуюся в углу ангара.

— Вечно ты всё портишь, — ворчит он. — Ладно, погнали лучше в клуб. Надо расслабиться и забыть, что старый пень надумал жениться.

Я вздыхаю. Иногда мне кажется, что Макс никогда не повзрослеет. Но он мой лучший друг, и я не могу его бросить, даже когда он ведёт себя как полный придурок.

— Ладно, погнали.

— Отлично! — Макс, потирая ладони, рванул к своей тачке и запрыгнул в салон. Я быстро натягиваю на себя чистые черные джинсы, такого же цвета рубашку и сажусь за руль своей ласточки.

Мы стартуем с места почти синхронно и делаем круг по нашей трассе возле ангара, устраивая небольшое соревнование, а затем одновременно выкруливаем на проезжую часть, сбавляя скорость.

В клубе, как обычно, шумно и многолюдно. Макс заказывает нам по безалкогольному пиву и начинает травить байки о своих прошлых победах. Я слушаю его вполуха, поглядывая на танцпол, где девушки в коротких платьях отплясывают под громкую музыку. Краем глаза замечаю знакомую фигуру, пробирающуюся сквозь толпу. Кристина. Учится на параллельном потоке. Давно её приметил, но все никак не было подходящего момента подкатить. Она поднимается на второй этаж и оглядывается по сторонам, словно кого-то ищет. Заметив меня, она улыбается и направляется к нашему столику.

— Привет, — говорит она, застенчиво поправляя прядь волос.

— Привет, — отвечаю, освобождая место рядом с собой. Хлопаю ладонью по кожаной обивке дивана.

Она садится рядом, бросив быстрый взгляд на Макса, который уже всюду обрабатывает свою новую жертву на ночь. Та, в свою очередь, явно не против его внимания.

— Как дела? — закидываю руку на спинку дивана и придвигаюсь ближе, сокращая расстояние между нами.

— Хорошо, — застенчиво улыбается она. — А у тебя?

— Всё отлично, — впиваюсь взглядом в её глаза, пытаюсь понять, какие у неё намерения: либо мы сегодня просто переспим, либо у нас будет что-то большее.

Кристина опускает взгляд на мои губы и кончиком языка проходится по своим. Инстинктивно слглатываю в предвкушении продолжения. Поднимаю руку и провожу пальцами по её

белокурому локону, игнорируя настойчивую вибрацию телефона в кармане джинсов. Затем веду костяшками пальцев по её щеке к шее, чувствуя, как учащается её пульс. Она закрывает глаза и подаётся вперёд. Обхватываю ладонью её затылок и впиваюсь в губы, но не успеваю засунуть свой язык ей в рот, как вибрация телефона возобновляется.

— Прости, — отстраняюсь от Кристины и достаю мобильник. На экране три пропущенных вызова от Евы и одно сообщение. Разблокировав телефон, открываю его: «Срочно приезжай. Я не знаю, что мне делать».

Глава 10_Демьян

Резко вскакиваю с дивана, задевая стол, и пиво из бокалов выплёскивается на поверхность стола.

— Ты чего? — Макс отрывается от своей очередной пассии и с удивлением смотрит на меня.

— Ева попросила срочно приехать. Дома что-то случилось.

— Я с тобой, — он бросает пару купюр на стол, и мы сбегает по лестнице со второго этажа. Пробираемся через толпу на танцполе и выскакиваем на улицу.

Запрыгиваю в тачку. Завожу двигатель и, не пристегнувшись, давлю педаль газа в пол, машина срывается с места с пробуксовкой.

Что же могло случиться? Твою мать! За ней глаз да глаз нужен, а я попёрся развлекаться.

В голове прокручивались худшие сценарии: пожар, потоп, ограбление... А может, просто кошка застряла на дереве? Зная Еву, возможно, и такое. Глупо, конечно, но с ней никогда не знаешь, чего ожидать.

Долетаем до дома на бешеной скорости. Макс не отстаёт. Бросив машины у подъезда, заходим в подъезд. Консьержка бросает на нас хмурый взгляд, но ничего не говорит. Значит, не пожар, не потоп и не ограбление.

— Ты чего так себя накрутил? — спрашивает Макс, когда заходим в лифт.

— Не нужно было её оставлять без присмотра.

— Да ладно тебе, она уже большая девочка.

— Дело не в возрасте, она моя сестра, и я всегда буду за неё переживать.

— Ладно, расслабься, — хлопает меня по плечу, — думаю, ничего страшного не случилось.

Выйдя из лифта, вставляю ключ в замок, дважды проворачиваю его и распахиваю дверь. Ева мечется по коридору, нервно заламывая руки.

— Дёма! — бросается ко мне, как только замечает.

— Что случилось? — проходим в квартиру.

— Лиза рыдает уже два часа, и я не знаю, что делать!

— Ты сейчас серьёзно? — ошарашенно смотрю на сестру. Макс, стоящий позади меня, давится смешком.

— Да. У неё что-то случилось, — шепчет она.

— А кто такая Лиза? — выглядывает из-за моей спины Макс.

Прикрываю глаза. Я же никому не говорил, что она живёт у меня. Надеялся, что она в ближайшее время съедет и не нужно будет никому врать. Специально стал платить ей за уборку и готовку.

— Дёма, ну чего ты стоишь? Иди, поговори с ней.

— Это не наше дело!

— Хотите, я поговорю? — встречается Макс. — Она хоть красивая? Тогда я быстро найду с ней общий язык.

Ева бросает на Макса гневный взгляд, давая понять, чтобы он заткнулся, а затем смотрит на меня с упреком.

— Ага, как объяснить тебе экономику, еду приготовить и обратиться, так это к Лизе. А как помочь ей, это не твоё дело?

— Мымра, — догадавшись, хохочет Макс. — Она что, у тебя живёт? — проходит вперёд и встаёт рядом со мной.

— Заткнись, придурок, — шипит на него Ева.

— Эй, мелкая, за языком следи, — тормозит её по макушке.

— Отвали, — скидывает его руку и поправляет волосы. — И не смей её больше так называть.

— Ладно. Идите на кухню. Я с ней поговорю, — скидываю кроссы и направляюсь в гостиную.

Лиза сидит на диване, обняв колени руками и уткнувшись в них лицом. Плечи её судорожно вздрагивают. Подхожу ближе и присаживаюсь на корточки рядом с ней.

— Лиза, что случилось? Можешь мне рассказать?

Она поднимает заплаканное лицо. Глаза красные и опухшие. Тональный крем расплылся по лицу пятнами. Вид у нее убитый. Она тяжело сглатывает комок в горле и начинает говорить дрожащим голосом:

— Я потеряла паспорт, — вытирает ладонями мокрое лицо.

— Так, — тру ладонью лицо, чтобы скрыть улыбку. — Получить новый сейчас не проблема. Просто нужно написать заявление и...

— Мне нужен этот! — шмыгает носом.

— Хорошо. Ты его искала? — упираюсь руками в диван и вглядываюсь в её заплаканные глаза. Большие, серо-голубые, обрамлённые длинными ресницами. Невольно опускаю взгляд на губы. Пухлые и влажно-розовые. Она облизывает губы и отвечает на мой вопрос:

— Он всегда лежал в моём рюкзаке, а когда сегодня на встрече с риелтором я хотела подписать договор на съём комнаты, я его не нашла.

— Может, ты его оставила, где раньше жила?

— У брата? — её глаза мечутся по моему лицу. — Может, я его выронила, когда убегала от Тимура?

— Возможно. Нужно просто съездить и поискать его там или спросить у брата.

— Поехать туда, — повторяет поникшим голосом.

— Или позвонить брату и спросить.

— Он вряд ли признается, лучше самой поехать и поискать.

— Тебя подвезти? — предлагаю ради приличия.

— Я боюсь, — признаётся она, шмыгая носом. — Съезди со мной, — хватая мою ладонь, лежащую на диване.

— Ладно, — поднимаюсь на ноги и разминаю ладонь от неприятных ощущений, словно иголками прошлись по ней.

— Пять минут, — она вскакивает с дивана и выбегает в коридор.

И тут я слышу:

— Привет, убогая! — довольно произносит Макс.

— Заткнись! — шипит на него Ева.

Выхожу из комнаты и сталкиваюсь со свирепым взглядом Лизы.

— Он никому не скажет! — заверяю, проходя мимо неё.

— Не скажу, если ты за меня сделаешь проект по маркетингу, — Макс стоит в кухонном проеме и уплетает жаркое прямо из контейнера.

— Нет! — резко отвечает Лиза и, хлопнув дверью, скрывается в ванной.

Макс пожимает плечами и, развернувшись, проходит на кухню.

— Нам нужно отъехать, — предупреждаю я, следуя за другом.

— Куда?

Рассказываю ему, как я встретил Лизу и почему она живёт у меня.

— Ехать к этим отморозкам вдвоём — не лучшая идея, поэтому я поеду с вами, — он кидает вилку в раковину, а контейнер убирает в холодильник.

— Я тоже! — подскакивает со стула Ева.

— Ты останешься дома!

— Дёма...

— Нет.

Она поджимает губы и плюхается обратно на стул. В это время Лиза выходит из ванной и заглядывает на кухню.

— Я готова.

— Не вижу преображения, — хмыкает Макс, оглядывая её с ног до головы. — А нет, очков нет.

Она поднимает руки к глазам, округляя их, срывается с места и бежит в комнату.

— Без них чуточку лучше, — кричит он ей вслед.

— Поехали, — усмехаюсь я, поддерживая друга. Он прав, без очков ей действительно чуточку лучше.

Мы выходим из квартиры. В лифте Лиза опускает взгляд и тербит рукав куртки. Макс бросает на неё насмешливые взгляды и, кажется, наслаждается всей этой ситуацией.

— Никогда бы не подумал, что буду впрягаться из-за какой-то убогой мымы. Я всё это делаю только ради тебя, — смотрит на меня.

— Хватит, — осекаю его. Вижу, что Лиза себя сдерживает из-за безвыходной ситуации, а так бы уже послала нас ко всем чертям.

Всю дорогу едем молча. Она неотрывно смотрит в окно, я стараюсь следить за дорогой, а Макс, кажется, продолжает наслаждаться ситуацией. То и дело ловит мой взгляд и усмехается.

Подъезжаем к старому, обшарпанному дому. Я паркую машину и оглядываюсь по сторонам. Место не внушает доверия. Макс выходит из машины и тоже с любопытством осматривает окрестности. Мы с Лизой выходим следом.

— Машины дружков брата нет, — говорит Лиза, обнимая себя руками.

— И сколько у него друзей? — уточняет Макс.

— Двое, но если они что-то отмечают, то больше.

— И часто они отмечают? — не унимается он.

— Каждые выходные, бывало и среди недели пару раз.

— А ты с ними тусила? А потом тебе надоело, и ты решила сбежать?

Понимая, к чему клонит Макс, я перевожу пристальный взгляд на Лизу.

— Нет, — качает головой. — Я сбежала каждый раз.

—Куда?

— Сидела на подоконнике этажами выше, пока все не разойдутся, или гуляла по парку, если успевала надеть ботинки и схватить куртку.

— И сколько тебе приходилось гулять? — уточняю я.

— Всю ночь. Утром я пробиралась в квартиру, пока все спали, забирала вещи и уходила дальше гулять или отсиживалась в подъезде.

— А если не успевала сбежать, что было? — спрашивает Макс, прищурившись.

— Макс, — осекаю его.

— Запиралась в комнате на щеколду. Один раз через окно пролезла на балкон к соседям.

— Как? — мы синхронно поднимаем глаза на дом и смотрим на балконы.

— Вот так! От страха и не на такое пойдёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.